

тогтжээ. Энэ нь монголчуудын үзэл ойлголт дахь мангасын дүр хувирч өөрчлөгдөхийн нэг шалтгаан болсон байна. Ийнхүү монголчуудын мангасын талаарх уламжлалт ойлголт Энэтхэг, Түвдийн үлгэр домог, шашны домгийн дүрийн нөлөөгөөр дүр дүрслэл, шинж чанар, хэлбэр онцлогоо аажмаар алдаж хувирсан байна.

'MANGAS' (MONSTER) IN MONGOLIAN HISTORICAL SOURCES

Zulantsetseg

China

Mongolian historical recordings are valuable heritage of history and literature. Although these resources are not 'joint work' of the folk like oral literature, but 'work of an individual', we see the general tendency and typical of cultural and thinking of the ideology, concept and way of thinking of Mongols.

The most ancient historical resource at present we've found yet is the Secret History of the Mongols written in 13th century and the recordings of latter period had been composed or amended continuously until early 20th century. In these resources, the word of 'mangas' (literally meaning 'monster, monstrous creature') and other diverse words of the same origin occur repetitively. Therefore, by studying this concept systematically, it's possible to find out the process of gradual change of the concept and perception of the character of 'mangas' among Mongolians along the progress of history.

The former studies on mangas were focused on defining the role of mangas in oral literature.

The study of mangas from the point of view of role in oral literature has had proper methodology and positive results, but this study will be broadened in terms of scopes only by studying the idea of mangas on the basis of historical resources. And such study hasn't been conducted yet.

This thesis has studied 26 kinds of Mongolian historical resources, divisioned them into two categories, including:

- Historical recordings and historical literary works written by Mongols
- Translation of histories into Mongolian language from Indian and Tibetan languages and has defined certain differences of the concept of mangas in these two categories.

The mangas in the historical recordings of Mongols, the mangas has no gender, its appearance being giant, terrifying, fierce and tough, its nature being vicious and extraordinarily powerful to engulf human beings and animals. It occurred not once that the ancient Mongolians named themselves or their tribes and clans as mangas, mangukhai(monstress) or manguud (monsters). It's apparent that Mongolians did appreciate, awe and respect the powerful and fearsome character of mangas.

The mangas in the translated works from Tibet and Indian history did have gender, odd appearance, and magical power and was of the role of mythical antagonist that causes trouble and misery to living beings. The mangas was as an opponent of religion to make an impression of abhorrence, which is relatively different than that in Mongolian historical recordings.

The role of mangas in Indian and Tibetan history related to Mongolian historical resources is not the mangas in Mongolian traditional ideology and perception. Mongolian scholars in 17th century have used and accustomed the word of 'mangas' in substitute of the naming of the antagonist in religious history of other country, in order to make it easier for Mongolians to understand and accept. It became the reason of the change in the perception of mangas in traditional Mongolian point of view. So traditional Mongolian concept on mangas was lost and amended its description, characteristics and features on account of the influence of the role of Indian and Tibetan myths, tales and religious characters.

THE YAKUT HEROIC EPIC OF OLONKHO

V.N. Ivanov,

Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Olonkho is the general genre term of heroic epic, which belongs to the Yakut people (self-designation – Sakha), the northernmost Turkic people, occupying since the 18th century the basin of one of the greatest

rivers – the Lena river. First of all, the Yakut people are known as the northernmost cattle-breeders in the world – they bred cattle and horses. They also knew blacksmithing well. They led a sedentary life. In the 18th century they entered Russia. At the present time the Yakut are joined in the Republic of Sakha (Yakutia), which is the part of the Russian Federation. According to the census 2010 their population was about 470 thousand people.

Olonkho is the greatest epic genre of the Yakut folklore. It tells about heroic deeds of epical booturs (heroes), which they did to protect their Motherland, friends, for the peaceful life on the earth, happy future of their children and grandchildren. Usually the heroes fight with the evil heroes – abaahy tribes. In specialists' opinion, Olonkho is also a genre of the oral lore.

The term “Olonkho” also stands for separate folk tales (stories), which are the wealth of epic heritage. The performers are called olonkhosut, and they have special abilities of improvisation, phenomenal memory and different world-view. Olonkhosut is the master of the native language; it is his rich and colorful language which makes Olonkho the art. The energy of his language is so incredible, that it wakes a poet in each Yakut man.

One of the founders of the Yakut literature and Olonkho expert Alexey Kulakovsky described the atmosphere of perception created by the olonkhosut singing: “Imagine the Yakut family, listening to the storyteller (olonkhosut – V.I.) during the long winter night. Everybody – old and young – is sitting around him like hungry children around their mother. Here comes the old man, who enjoys having rest on his bed most of all. Nothing, except his favorite story, could make him leave the warm bed. Here comes the father of the family, the middle-aged man with a practical world-view, who is not interested in such fun as “ostuorua” (fairytales – V.I.), who is tired after hard work and wants to have rest. Here sits their mother with her sewing, tired of work and everyday troubles. She wants to sleep too, she wakes up first, goes to bed the last. She is the one who works the hardest. Here comes the children, who sit still, here are the teenagers, who do not understand the language of poetry well, but enjoyed the plot and imaginativeness of the story. Here is the guest, who has to wake up early and set for a long way.

They listen to the story from the early evening till the “predawn sleep”, which takes 13-14 hours. (Sometimes rich people asked olonkhosut to tell stories for three days and three nights with breaks for sleep and meals). Everybody listens breathlessly, fascinated with it, trying not to breath a word. Despite of the fact, that the Yakuts are rather apathetic people with cold temper, caused by the cold weather... Everybody has forgotten about their problems, their grief and entered the magic and wonderful world of enchanting dreams... The story-teller, as the real poet, is fascinated most of all: his eyes are closed, so he could cast aside the sinful earth with its everyday troubles and prose; he sticks finger on the ear, so his singing could sound louder; his body moves in time to the singing. He forgets about sleep, rest, about everything in the world... The story-teller completely changes in the eyes of the listeners: he is not the man they used to know, he is some supernatural beautiful creature with a mysterious halo”.

Further Kulakovsky explains why olonkhosut makes such an impression on listeners. He says: “They all have the same plot (Olonkho – V.I.): the one from the good spirits – “the warrior of light” – fights with the one from the evil spirits – “the warrior of the dark” – for the beautiful girl and after all he overcomes obstacles and wins. The fantasy of the story is boundless: it leaves behind even the imaginativeness of the Arabian Nights. But these benefits fade in front of the language of fairy-tales: this language is poetic, colorful and full of challenging comparisons and repetitions, pleasant to the Yakuts, it is figurative and contains a lot of words, which is peculiar only to fairy-tales and songs”. I would add for myself: the language of olonkho borders with the generally accepted principles of belles-lettres.

I have made such a long quotation only because its author so realistically described that unique impression, which olonkhosut makes on people: they become affected by his imagination and the power of his art. The professional performance of olonkho always excites general admiration, it makes olonkhosut a great man in the eyes of his listeners and people adore and respect him. Apparently, this may be due to the fact that olonkho is performed by the one man from the beginning till the end, so this man acts all the roles and creates the theater of one man!

It is well-known that every olonkhosut has several olonkho in his repertoire – from couple to dozens. For example, in the 20's of the 20th century it was recorded that Petr Kolosov from the West Kangelassky ulus knew 46 olonkho. It is a phenomenon; if we take into consideration that olonkho has different sizes. Olonkho of D.M. Govorov “Erbekhtei Bergen” (“Erbekhtei the Keen”) has about 20000 verse lines, the main

epic of the Yakut people “Nurgun Botur the Swift” has more than 36000 verse lines, and olonkho of R.P. Alexeev “Alaatyyr Ala Tuigun” contains 49203 verse lines! There were cases when olonkhosuts competed with each other. According to the famous Polish leader, ethnographer V.L. Seroshevsky, who was exiled to the Yakut region in the 80’s of the 20th century, the story-teller Manchary, who lived in Verlhoyansky ulus, knew olonkho, which was performed for the whole month.

None of the experts could count how many olonkho was there during his lifetime, it was impossible to find out. We mean that there was countless numbers, each administrative district used to have several olonkhosuts, with their own olonkho. We should bear in mind that the story-telling has been transferred from father to son for generations. Only during the Soviet government it has lost its popularity. One more thing that caused it was that: olonkho was the masterpiece of nonliterate people, so the belles-lettres changed the life environment of olonkho, reduced the number of its followers. Moreover it caused the danger of its extinction! By the end of the 20th century there were only two practicing olonkhosuts in the huge territory of the Republic. Compare it with the situation in 1941 and 1946, when during the expedition the Language, Literature and History Research Institute had found 83 olonkhosuts and 396 olonkho in 13 regions of the Republic.

During the last two decades due to the democratization people became interested in their own ethnic history and mentality, i.e. the people’s psychology, way of thinking, traditional beliefs, customs etc. The national revival results in realization of the fact that the epic has potential power to revive the intellectual culture. The creators of olonkho put in it their dreams of happy life on the earth. This bright idea matches the intentions of our time; it will bring us new thoughts, more substantive and mature. Moreover it will help us to live in peace with other people and... with ourselves. All the charm and benefits of olonkho “work for” the Human. The realization of this fact became the moment that saved the future of the epic heritage. Both scientists and society took a second look at the use of fundamental benefits of the native epic. The preservation, development and use of olonkho became common concern. First of all, we looked for the real story-tellers who somehow managed to save their art. Theorists of epic had found about a dozen of olonkhosuts, who still could compose and perform the epic. There is a reason to say that we still have connection with our tradition. Our work goes on and perhaps we will find something else.

This work touches another problem – the problem of the copying the preserved manuscripts of olonkho. Usually folk researchers find such manuscripts in family archives. In most cases the owners of manuscripts present it to the researchers. So for two years the Olonkho Research Institute of the NEFU has found the manuscripts of such previously unknown Olonkho as “Khangalas Botur”, “Khabytta Bergen”, “Khorula Botur”, “Odun Chuuraa”. The records conform to the rules of traditional olonkho, although we can notice some modern influence, especially in its language.

The preservation of the epic heritage is connected with the studies of archive recordings. The archive of the Yakut National Centre of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences contains the early manuscripts of olonkho, recorded in 30-40’s of the 20th century by the expedition participants. There are 150 full records of olonkho and about 80 extracts and breviaries. It is an incredibly rich collection of the Yakut heroic epic masterpieces, due to this collection our experts carry out scientific research of the Yakut epic heritage problems. It makes the ground for traditional works of epic theorists I.V Pukhov “The Yakut Heroic Epic Olonkho: The main images” (M.; 1962), N.V. Emelyanov “The plots of the Yakut olonkho” (M.; 1980), “The plots of the early Yakut olonkho” (M.; 1983) and “The plots of olonkho about the ancestors” (M., 1990). This collection is the basis for the publication of 12 volumes of epic “Sakha Boturs”. They are: “Alaatyyr Ala Tuigun” of R.N. Alexeev, “Toyon Nurgun” of S.N. Karataev, “Dyyrai Bergen” of U.G. Nokhsorov, “Uol Duolan the Warrior” of M.Z. Martynov, “Kyys Juuraya” of G.V. Duyakov, “Uluu Daaryn the Warrior” of M.T. Sharaborin-Kumaarov, etc.

We should note that these publications carry on the tradition, established in the beginning of the 20th century by E.K. Pekarsky’s “The samples of the Yakut national literature” in three volumes and eight editions (1907-1918), S.V. Yastremsky’s “The samples of the Yakut national literature” (1929) and other works, published in the 30-40’s of the 20th century. A special place among the publications of the masterpieces of epic heritage belongs to the olonkho “Nurgun Botur the Swift” – one of the best and most popular Yakut olonkho. One of the variants of this epic recorded by K.G. Orosin was published in 1907 by E.K. Pekarsky, then it was republished in 1947 by G.U. Ergis; the other variant of P.A. Ojinsky was published in 1962 in the 4-6 volumes of his collected edition, and in 2003 the full text in the Yakut language was published. In 1975

this outstanding epic was translated into Russian by V.V. Derzhavin – the best translator of epic of the peoples of the East. This translation was the achievement; it helped the Russian reader to get the whole view of such masterpiece of the Yakut epic heritage. He preserved the atmosphere of the olonkho original text and its color. The Russian translation of olonkho “Kulun Kullustur the Obstinate”, published in 1985, is of exceptional interest too (translators are A.A. Popov, I.V. Pukhov). There are other translations too. They help Russian readers to know and understand the masterpieces of the Yakut epic heritage, as the richest masterpiece of oral folk arts, which takes origin in Turkic-Mongolian peoples.

It is sure enough that the publications save the epic masterpieces for the future generations. Moreover they are the source of knowledge for epic studies. Actually the new generation of epic theorists (V.V. Illarionov, P.N. Dmitriev, V.M. Nikiforov, T.V. Illarionova, A.N. Dmitrieva and others) study the unique features of ideologic and imaginative content and poetic system of oral arts. Generally, the scientific studies of olonkho as the special genre of the Yakut folklore have a lot of new achievements. First of all, the understanding of olonkho, as the unique history about human beings from the creation of the universe and settlement of “the Middle World”, has widened. It is the main plot of olonkho, which describes the life and fights of the first human being in the Earth. The human being is in the centre of all that. He performs exploits for the justice and truth of life. The fight of the main character is represented as the picture of the fate of human beings, the future of their nation. He has all features of a hero. These features are the example for everybody else and also make a high standard of spiritual potential of Olonkho. It should be used by the society. This is the main result of the epic theorists’ work, which revived the heritage of illiterate Yakut olonkhosuts, the authors of outstanding epic masterpieces of universal importance. Unfortunately, there was times when communist ideologists considered olonkho to be useless and archaic.

Of course, there are more problems which are to be solved and investigated. One of these problems is the problem of the time and place of the Yakut heroic epic creation. This is important because epic is historically firm reality with its own connections and traditions, so it is the core of epic culture, the reflection of national mind, the data for the studies of history, material and spiritual life in space and time. It is clear that we do not have to specify the exact time, even if it is recorded in written source. The reason is that the epic could not be created in one moment; its roots are hidden in the national mind, in its oral folk arts. Moreover, olonkho is the masterpiece of illiterate people. We only know that it has southern origin, i.e. it was created before the ancient Yakut people came to the Lena river. However, the experts cannot find out when exactly the ancestors of the Yakuts came there. It is like an endless circle.

The folklore specialist G.U. Ergis tried to answer this question. He supposes that the Yakuts have brought only “the rudiment” of olonkho, so olonkho has developed as the epic genre, when they settled here. Another author, the epic theorist I.V Pukhov tried to “find out the approximate time of creation of olokhno”; he said that the similarity between olonkho and the epic of Turkic-Mongolian people had appeared through the direct contact between them. In his opinion, olonkho has the connection with the ancient Turkic people, dating back to the end of the first millennium, i.e. 8-9 centuries. The specification of time is a step forward in finding the date of olonkho creation. Nowadays History has up-to-date and comparatively full information about the origin of the Turkic-Mongolian people in the South Siberia. This information can form a basis for the dating of the Yakut epic creation.

As for the separation of the Yakut olonkho from Turkic-Mongolian epic, the author of this article supposes that it could have happened in the middle of the 8th century and is connected with the year 745, when Turkic Khaganate broke up and the Uighurs defeated the Eastern Khaganate. The ancestors of the Yakut people came to the present territory of Yakutia and lost its ties with the past. So the Yakut epic developed independently.

As we can see, the problem of olonkho origin is not solved yet. The one thing that we are sure of is that olonkho has southern origins and is connected with Turkic-Mongolian people. Only complex studies with the use of historic and comparative analysis can answer this question.

In November 25, 2005, UNESCO proclaimed Yakut heroic epic olonkho a Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity. It proves the highest cultural value of this monument of oral folk arts and contribution of Yakut people to the world culture. The historical decision of UNESCO supposes the publication of the Yakut epic in the official languages of the world organization. So the main Yakut epic “Nurgun Botur, the Swift” has been translated into English. It will be published in 2013. Other masterpieces are also being translated into French, German, Korean and Japanese. Olonkho is a unique epic heritage of Yakut people and

finally, it becomes the heritage of Humanity. Then the world will see that the volume, main point and unique character of Olonkho is equal to the such widely-known epics as ancient Sumerian epic of Gilgamesh, Indian “Ramayana”, Greek “Iliad” and “Odysseus”, Germanic “The Song of the Nibelungs”, Finnish “Kalevala”, Indian “The song of Hiawatha”, Kyrgyz “Epic of Manas” and Kalmyk “Epic of Jangar”.

ЯКУТЫН ТУУЛЬ “ОЛОНХО”

В.Н.Иванов

ОХУ. Якут Улс

“Олонхо” нь якутуудын баатарлаг туулийг төрөл зүйлийнх нь хувьд нэрлэсэн нэрлэлт юм. Якутууд мал аж ахуйгаас гадна дархны үйлийг эрхэлдэг, суурин иргэншилтэй ард түмэн.

XVII зуунд Оросын бүрэлдхүүнд орсон. 2010 оны байдлаар 470 мянган хүн амтай гэж тоологдсон. Олонхо бол Якутын аман зохиолын туульсын хамгийн том төрөл юм. Эх нутгаа хамгаалан тэмцсэн баатруудын үйл хэргийг магтан дуулсан агуулгатай тууль юм. Ялалт, ололт нь ихэвчлэн абаас аймгийн хорт мангасуудтай хийсэн тэмцлээр илэрнэ.

Олонхо гэсэн үгээр “Нюргэн баатар”, “Эр соготох”, “Ала Булкун” зэрэг өөр өөр туулиудыг заадаг. Ер нь туульсын бүх өвийг заадаг. Туулийг хэлдэг билиг авьяастай хүмүүсийг олонхосут гэж нэрлэнэ. Тэдний төрөлх хэлээ сайн эзэмшсэн, уран яруу үг хэллэг нь олонхог урлаг болгон хувиргасан байдаг. Туулийг оройноос эхлээд өглөө хүртэл хэлдэг. Зарим баячууд 3-4 хоног багахан завсарлагатайгаар үргэлжлүүлэн хэлүүлдэг байжээ. Нэрт аман зохиол судлаач И.А.Худяков “Якутын тууль бол ардын дуурийн эхэн мөн юм” гэж хэлсэн байдаг аж. Олонхогчдын урын сан хэдэн арван туулиас бүрдэнэ. Жишээ нь, Якутын баруун Кангалассийн аймгийн Петр Колосов XX зууны 20-иод оны үед 45 олонхо мэддэг гэж бүртгэгдсэн байна.

Судлаачид яг хичнээн Олонхо ард түмний дунд яригдаж тархсан байсныг тогтоогоогүй, тогтоох ч боломжгүй юм. Орон нутгийн засаг захиргааны бүх нэгжид олонхогчид хэд хэдээрээ байдаг, бүгд өөрийн гэсэн олонхотой, түүнийгээ тасралтгүйгээр үе улиран өвлүүлж иржээ. Гэвч Зөвлөлт засгийн үед үзэл суртлын нөлөөнд дарагдан үгүй болох заналхийлэлд өртсөнөөс гадна уран зохиолын үүсэн бүрэлдсэн нь ч аман зохиолын энэхүү төрөл зүйлийг сонирхон сонсогчдын тоог цөөлсөн байна.

XX зууны төгсгөлд судлаачид Якутын том нутаг дэвсгэрээс зөвхөн хоёр олонхогчийг илрүүлсэн байна. Сүүлийн жилүүдэд өөрийн угсаа түүх, оюуны соёлыг сонирхон сэргээх үзэл сэргэж байна. Туулиа хадгалан хамгаалж, сэргээн хөгжүүлэх нь ард түмний хөгжлийн нийгэм-соёлын шинэ шатанд бүх нийтийн үйл хэрэг болоод байна.

Өдгөө нэлээд тооны Үлонхо-гийн гар бичмэлийг эрдэм шинжилгээний экспедицээр судлаачид илрүүлээд байгаа аж. Бүгд сонгодог олонхогийн хэв шинжийг хадгалах боловч бас хэл найруулгын хувьд орчин үеийн нөлөө орсон байна. Оросын ШУ-ны Сибирийн салбар, Якутын эрдэм шинжилгээний төвд XX зууны 30-40 оны үес цуглуулсан 150 орчим олонхогийн бүрэн дүүрэн эх хадгалагдаж байна. Энэхүү материалууд нь И.В.Пухов, Н.В.Емельянов, Г.У.Эргис зэрэг нэрт тууль судлаачдын судалгааны гол үндэс нь болж өгсөн байдаг.

Маш олон судлаачид Олонхо туулийг орчуулж, үзэл санаа, уран сайхны агуулга, туурвилзүйн тогтолцоог нь судалсаар байна. Өдгөө Олонхо үүсэн бүрэлдсэн түүхэн цаг үе, газар орны талаар судлах асуудал чухал байна.

✓ ЯКУТСКИЙ ЭПОС “ОЛОНХО”

В.Н.Иванов

Республика Саха (Якутия), РФ

Олонхо – общее жанровое понятие героического эпоса, принадлежащего якутам (самоназвание – саха) – самому северному осколку тюркского народа, занимающему примерно с VIII в. бассейн одной из великих рек мира – Лены. Якуты известны в первую очередь как самые северные в мире скотоводы –

разводили рогатый скот и лошадей. Знали развитое кузнечное дело. Вели оседлый образ жизни. В XVII в. они вошли в состав Российского государства. В настоящее время якуты объединены в Республику Саха (Якутия) и находятся в составе Российской Федерации. Их численность по данным переписи населения 2010 г. составляет около 470 тыс. человек.

Олонхо – самый крупный эпический жанр якутского фольклора. В нем воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков. Обычно эти подвиги совершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ – абаасы аймака. По мнению специалистов, Олонхо одновременно представляет жанр словесного искусства.

Словом Олонхо обозначают и отдельные сказания (например, «НюргунБоотур Стремительный», «Эр Соготох», «Ала Булкун» и др.) в совокупности составляющие все богатство эпического наследия. Их авторов называют олонхосутами, обладающими особыми природными дарами импровизации, наделенными исключительной памятью и удивительной способностью своеобразного видения картины мира. Олонхосут – непревзойденный знаток родного языка, именно его сочный, красочный язык превращает олонхо в искусство. Энергия языка олонхосута такова, что под его обаянием в каждом якуте просыпается поэт. Фольклорист Г.У. Эргис писал: «Язык олонхо пышный и величавый, насыщенный большим числом архаических слов и выражений»¹

О том, какую атмосферу восприятия вызывает песнопение олонхосута, нарисовал очень реалистично один из основоположников якутской художественной литературы и знатоков олонхо Алексей Кулаковский: «Взгляните на якутскую семью, слушающую в долгую зимнюю ночь сказочника (олонхосута – В.И.). Все – стар и млад – сгучились вокруг него словно голодные дети вокруг матери. Тут и дряхлый дед, которому покой на наре дороже всего. Его ничто, кроме родной сказки, не заставило бы добровольно оторваться от теплой постели. Тут и отец семейства, мужчина зрелых лет с утилитарным мировоззрением, которого пустые забавы, вроде «олонхосута» (сказки – В.И.), более не интересуют и который после дневных работ сильно устал и желал бы предаться отдыху. Здесь же сидит со своим шитьем, забитая дрязгами и заботами дня, хозяйка дома. Ей сон весьма нужен, так как встает раньше всех, ложиться позже всех и устает больше всех. Тут сидят даже малыши, прекратившие свои обычные шалости и капризы, а также подростки, которым мало понятны слова поэзии, но которых сильно увлекла фабула и фантастичность сказки. Тут же бодрствует и случайный гость, которому завтра предстоит встать рано и пуститься в дальний путь».

Сказку слушают с раннего вечера и до «предутреннего сна», т.е. подряд 13-14 часов. (Богачи иногда заставляли рассказывать сказки подряд по трое суток с короткими перерывами для сна и еды). Слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова. А, ведь якуты, вообще, довольно апатичный народ, с холодным темпераментом, - порождением их холодного неба... Каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказочник, как истинный поэт, увлекся больше всех: у него даже глаза закрыты, чтобы окончательно отрешиться от «грешной» земли с ее злободневными дрязгами и прозой; он закрыл пальцем отверстие одного уха, чтобы звонче раздавалось в мозгу собственное пение, под такт которого мерно покачивается его туловище. Он забыл про сон, про отдых, но все на свете... В глазах слушателей сказочник совершенно преобразился: это не прежний знакомец Уйбаан, а какое-то сверхъестественное прекрасное существо, окруженное таинственным ореолом».

Далее Кулаковский объясняет почему олонхосут производит такое сильное впечатление на слушателей. Он пишет: «Фабула для всех них (олонхо – В.И.) общая: представитель доброго начала – «богатырь света» - борется с представителем злого начала – «богатырем тьмы» - из-за обладания прекрасной девушкой и, после многих испытаний и мук, все таки торжествует победу. Фантазия в сказках не имеет границ: она превосходит даже фантазию в арабских сказках из «1001 ночи». Но эти достоинства блекнут перед языком сказок: язык этот поэтичен, красочен и богат своими смелыми сравнениями, приятными для якутов повторениями, образностью и обилием слов, присущих исключительно сказкам и песням»². От себя добавлю: язык олонхо вполне граничит с общепринятыми нормами изящной словесности.

¹ Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974,-с. 207.

² Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979-с. 379.

Я привел эту длинную цитату только потому, что ее автор исчерпывающе точно и реалистично описал то неповторимое впечатление, которое производил олонхосут на слушателей: они оказываются под торжеством его воображений и властью его творения. Профессиональное исполнение олонхо всегда вызывало восхищение, оно делало олонхосута великим в восприятии сородцев, ему поклонялись, его почитали. Это, по-видимому, объясняется тем, что олонхо от начала до конца исполнялось одним человеком и он предстал перед слушателями в образе всех действующих в произведении лиц, создавая своим действием театр одного человека! В этом уникальность якутского эпоса. А известный фольклорист XIX в. И.А. Худяков, одним из первых обративший внимание на якутский эпос, писал: «Якутская сказка есть зародыш народной оперы»³.

Достоверно известно, что каждый олонхосут в своем репертуаре имел несколько олонхо – от нескольких до десятков. Например, в 20-х годах XX в. было зафиксировано, что Петр Колосов из Западно-Кангаласского улуса Якутии знал 45 олонхо, а И.Г. Тимофеев- Теплоухов- десятки, и т.д. Это – уникальное явление, если иметь в виду, что размеры олонхо бывают разные. Олонхо Д.М.Говорова «Эрбэхтэй Бэргэн» («Эрбэхтэй Меткий») имеет около 20 000 стихотворных строк, главный эпос якутов «НьургунБоотур Стремительный» - свыше 36 000 строк, а олонхо Р.П.Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 49 203 строк! Известны случаи, когда олонхосуты состязались между собой. По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л.Серошевского, побывавшего в ссылке в 1880-х годах XX в. в Якутской области, в Верхоянском округе сказитель Манчаары знал олонхо, которое можно рассказывать месяц⁴.

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во времена его бытования, да это и невозможно установить. Речь может идти о «бесчисленном множестве», ведь в каждой административной единице – наслеге было несколько олонхосутов, каждый со своим олонхо. И надо иметь в виду – практика сказительства никогда не прерывалась, она передавалась из поколения в поколение. Только в годы советской власти в условиях давления партийной идеологии она оказалась под угрозой исчезновения. И еще одно обстоятельство повлияло на угасание сказительства: если олонхо-это творение бесписьменного народа, то зарождение художественной литературы неизбежно подрывало среду обитания эпоса, сокращало круг поклонников этого жанра устного народного творчества. Мало того, возникла опасность его исчезновения! И дело действительно шло к этому: к концу XX в. на всей огромной территории республики специалисты зафиксировали только двух практикующих олонхосутов. Это – тогда, когда в 1941 и 1946 годах экспедициях Научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 13 регионах республики зарегистрировала - 83 олонхосута и 396 олонхо⁵.

В последние два десятилетия в связи с демократизацией общественной жизни обострился интерес народа к собственной этнической истории и менталитету, т.е. народной психологии, мышлению, традиционным верованиям, обычаям и т.д. Процесс национального возрождения привел к пониманию того, что эпос обладает огромными потенциальными возможностями в деле возрождения общей духовной культуры. Творцы олонхо вложили в него вековую мечту о благополучной жизни на Земле. Она, эта светлая идея, созвучна устремлениям нашего времени, она преподносит нам новые мысли, более содержательные и зрелые. И еще: она примирит нас с людьми и народами, и... с самими собой. Все обаяние, все достоинства олонхо «работают» на Человека. Понимание всего этого стало спасительным моментом в судьбах эпического наследия. Не только люди науки, но и общественность в новых условиях снова обратились к всемерному использованию фундаментальных ценностей родного эпоса. Сохранение, развитие и использование эпоса на новом витке социо-культурного развития народа стали всеобщей заботой. Прежде всего, началась работа по выявлению истинно народных сказителей, чье искусство каким-то чудом сохранилось до наших дней. Кропотливые поиски эпосоведов «обнаружили» около десятка олонхосутов, еще не потерявших способности сочинять эпическое произведение. Есть основание говорить, что связь с традицией еще не прервалась. Работа и сейчас продолжается и возможны новые находки.

Работа по выявлению сказителей соприкасается с другой проблемой – с проблемой фиксации чудом сохранившихся рукописей текстов образцов Олонхо. Обычно такие рукописи отложились

³ Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. М., 1969.-с.366.

⁴ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.,1993.-с.590.

⁵ Эргис Г.У. Указ. Работа.- с.181.

в семейных архивах и обычно их выявляют участники фольклорных экспедиций. В большинстве случаев рукописи передаются в дар добровольно их владельцами, что свидетельствует об их высокой гражданской позиции. Таким путем только за два года Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М.К.Аммосова приобрел рукописи таких олонхо, как «Хаалас Боотур», «Хабытта Бэргэн», «ХорулаБоотур», «ОдунЧуураа», ранее никому неизвестные. Записи соблюдают все каноны классического олонхо, хотя нельзя не заметить влияния современных веяний, особенно в языке.

Сохранение эпического наследия связано с изучением текстов сказителей, записанных в раннее время и сохранившихся в архивохранилищах. В архиве Якутского Научного центра Сибирского отделения Российской академии наук сохранились ранние записи текстов олонхо, осуществленные в 30-40-х годах XX в. участниками фольклорных экспедиций. В нем хранятся около 150 записей полных текстов олонхо, а также около 80 отрывков и сокращенных изложений. Это – удивительно богатое собрание памятников якутского героического эпоса, благодаря которому специалисты проводят научные исследования проблем эпического наследия якутов. Именно на этих материалах основаны классические работы эпосоведов И.В.Пухова⁶, Н.В.Емельянова⁷ и Г.У. Эргис⁸.

Материалы собрания научного архива ЯНЦ СО РАН легли и в основу публикаций памятников якутского эпоса в серии «Саха боотурдара», 12 томов которой увидели свет. Это: «Алаатыыр Ала Туйгун» Р.П.Алексеева, «Тойон Ньургун» С.Н.Каратаева, «Дыырай Бэргэн» У.Г.Нохсорова, «УолДуоланБухатыыр» М.З.Маргынова, «КыысДьуурайа» Г.В.Дуякова, «УлууДаарынБухатыыр» М.Т.Шараборина-Кумаарова, и др. Институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова основал другую серию «Саха олонхото», в рамках которой изданы тексты олонхо «Неистовый Эр Соготох», «ХорулаБоотур», «Ого Дьуулаахбухатыыр», «Хабытта бэргэн» и «Девушка Богатырь ДжырыбынаДжырылыатта».

Надо отметить, что эти публикации продолжают публикаторскую традицию, заложенную еще в начале XX в. «Образцами народной литературы якутов» в трех томах и восьми выпусках Э.К.Пекарского (1907-1918)⁹; «Образцами народной литературы якутов» С.В.Ястремского (1929) и другими публикациями в 30-40-х годах XX в. Особое место среди публикаций памятников якутского эпоса занимает олонхо «НьургунБоотур Стремительный» – одного из лучших и наиболее популярных якутских олонхо. Один из вариантов этого эпоса в записи К.Г.Оросина был опубликован в 1907 г. Э.К.Пекарским, переиздан в 1947 г. Г.У.Эргисом; другой вариант в записи П.А.Ойунского – в 1962 г. в 4-6-и томах Собрания его сочинений, а в 2003 г. – полный текст олонхо на якутском языке¹⁰. В 1975 г. это выдающееся эпическое произведение издано в переводе на русский язык В.В.Державина – великолепного переводчика эпосов народов Востока. Этим переводом В.В.Державин совершил подвиг, открыв русскоязычному читателю целостное представление об отдельном памятнике якутского эпического наследия, максимально сохранив атмосферу текста оригинала олонхо и передав его колорит¹¹. Представляет интерес и издание в 1985 г. в переводе на русский язык олонхо «Строптивый КулунКуллустур» И.Г.Тимофеева-Теплоухова (переводчики А.А.Попов, И.В.Пухов). В 2010 году издан русский перевод олонхо Д.М. Говорова «Мулдьу Беге» («Непобедимый МюльдьюБого») (переводчик Е.С. Сидоров)¹². Есть и другие переводы. Их значение состоит в том, что русскоязычный читатель получил возможность знать и понять памятники эпического наследия якутов, как богатейшего по содержанию и форме произведения устного народного творчества, имеющего корни, уходящие в прошлое тюрко-монгольских народов мира.

Нет сомнения в том, что публикации увековечивают эпические произведения, способствуя

⁶ Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М., 1962.

⁷ Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980; его же. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983; его же. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М., 1990.

⁸ Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.

⁹ В 1994 г. из этой серии Институтом языка, литературы и истории АН РС(Я) было переиздано олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова- Чээбий- одного из выдающихся олонхосутов Якутии.

¹⁰ Ойуунускай П.А. ДьулуруйарНьургунБоотур. Олонхо. Якутск, 2003.

¹¹ Перевод В.В. Державина олонхо «НьургунБоотур Стремительный» переиздан в 2007 г. в г. Москва под общей редакцией В.Н. Иванова.

¹² Перевод Е.С. Сидорова впервые издан в 2003 г. отдельной книгой в 2-х частях в издательстве Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова.

их сохранению для будущих поколений. Мало того, они становятся источником знаний, научного эпосоведения. Действительно, новое поколение якутских эпосоведов (В.В.Илларионов, П.Н.Дмитриев, В.М.Никифоров, Т.В.Илларионова, А.Н.Дмитриева и др.) углубленно изучают специфику идейно-художественного содержания и поэтической системы устной традиции. В целом же, научное изучение олонхо, как особого жанра якутского фольклора, ознаменовалось новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как своеобразной истории человеческого племени, со времени возникновения Вселенной вообще, со времени заселения человеком Земли – «Среднего мира», в частности. Именно с этим связано основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу первых людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и подвигами во имя торжества справедливости и правды жизни. Борьба главного героя, которая с помощью различных изобразительных средств и энергии сказительского слова, представляется как воплощение судьбы человеческого племени, судьбы родного народа. Он наделен высокими качествами положительного героя, что выводит его на уровень общечеловеческих ценностей. Они достойны подражания, распространения и в совокупности создают высокую планку духовного потенциала, которыми обладает Олонхо. Оно должно быть использовано обществом. Таков главный итог достижений эпосоведов, восстановивших наследие неграмотных якутских олонхосутов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, имеющее мировое, общечеловеческое значение. Ведь были времена, когда коммунистические идеологи открещивались от Олонхо, как порождения архаики, старины.

Конечно же, к настоящему времени есть еще проблемы, которые ждут решения или же серьезного изучения. Среди них вопрос об историческом времени и месте происхождения якутского героического эпоса. Вопрос этот важен потому, что эпос, будучи исторически устойчивой реальностью в его многообразных связях и традициях, является стержнем эпической культуры, отражением народного сознания, материалом для изучения истории, материальной и духовной жизни в пространственно-временной системе. Понятно, что в данном случае указывать какую-то конкретную дату не приходится, даже и в тех случаях, если бы она была зафиксирована в письменных источниках. Ибо эпос (олонхо) не может быть создан в один момент, его корни глубоко «спрятаны» в толще народного сознания, в его устном творчестве. Тем более олонхо – эпос бесписьменного народа. Известно только одно – олонхо имеет южное и древнее происхождение, т.е. оно бытовало еще до прихода древних якутов на Среднюю Лену. Однако до сих пор специалистами не удается однозначно установить историческое время прихода предков якутов на современную территорию обитания. Круг как будто замыкается.

Попытку ответить на этот вопрос предпринял фольклорист Г.У.Эргис, суть которой состоит в утверждении о том, что якуты с южной прародины «вынесли только зачатки» олонхо и становление и дальнейшее развитие эпического жанра олонхо произошло, несомненно, когда образовалась якутская народность на Лене¹³. Другой автор, эпосовед И.В.Пухов поставил задачу «приблизительно определить время создания первоосновы олонхо» и правильно утверждает, что «сходство олонхо и эпоса тюрко-монгольских народов Сибири могло возникнуть только в период непосредственных контактов древних якутов с предками этих народов». По его мнению, в олонхо имеются отзвуки связей с древними тюрками и эти «истоки» восходят к концу первого тысячелетия, примерно к VIII-IX вв. и он заключает, что олонхо возникло «в далекой древности, еще до прибытия якутов на Лену»¹⁴. Указание на определенное время – шаг вперед в датировке времени происхождения олонхо, но существенный ее изъян состоит в недостаточной аргументации историческими данными об этногенезе этих народов. В настоящее время историческая наука располагает более свежей и сравнительно полной информацией о происхождении тюрко-монгольских народов Южной Сибири и она вполне может стать основой новой датировки происхождения якутского эпоса.

Что касается отпочкования якутского олонхо от тюрко-монгольского эпического мира, то автор настоящей статьи считает, что оно могло произойти в середине VIII в., и связано с событиями 745 г., когда в результате распада Тюркского каганата и последовавшего за ним разгрома Восточного каганата уйгурами, часть тюрков покорилась последним, часть разбежалась в разные стороны, в том числе и на север. Предки современных якутов оказались отторгнутыми от первоначальной родины и, попав на

¹³ Эргис Г.У. Указ. Работа. –с.185.

¹⁴ Пухов И.В. Якутский героический эпос. - с.31.

территорию современной Якутии, растеряли все связи со своей этнической общностью¹⁵. Якутский эпос стал развиваться автономно.

Как видно, проблема происхождения олонхо до сих пор остается не до конца выясненной; не подлежит сомнению только одно – олонхо имеет южное происхождение и связано с тюрко-монгольским миром. Только комплексное изучение с позиции историко-сравнительного анализа может дать более точные знания на данный вопрос.

25 ноября 2005 г. ЮНЕСКО своим решением признала олонхо «Шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества», что подтверждает высочайшее культурное значение этого памятника устного народного творчества якутов и вклад якутского народа в общемировую культуру. Историческое решение ЮНЕСКО предполагает издание якутского эпоса на официальных языках всемирной организации. Сейчас главный эпос якутов «НьургунБоотур Стремительный» переведен на английский язык и в 2013 г. выйдет из печати. На французский, немецкий, турецкий, корейский и японский языки переводятся и другие образцы памятников эпического наследия якутов, которые позволят ознакомить Якутский эпос с мировой общественностью. Кроме того, Институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова приступил к переводу работ эпосоведов (П.А. Ойунского, А.П. Окладникова, Д.К. Суоруна-Омоллоона- Сивцева, И.В. Пухова) на английский язык для иностранных читателей, проявляющих интерес к эпическому наследию якутского народа Олонхо уникальное эпическое наследие якутов – становится достоянием всего Человечества. И тогда мир увидит, что по своему объему, общечеловеческой сути содержания и уникальности художественного обобщения Олонхо ни в чем ни уступает таким широко известным миру эпосам, как древний Шумерский эпос о Гильгамеше, греческие «Илиада» и «Одиссея», германская «Песнь о Нибелунгах», финская «Калевала», индейское «Сказание о Гайавате», кыргызский «Манас», калмыкский «Джангар».

Примечание

1. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.-С. 207.
2. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979-С. 379.
3. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. М., 1969.-С.366.
4. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.,1993.-С.590.
5. Эргис Г.У. Указ. работа.- с.181.
6. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М., 1962.
7. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980; его же. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983; его же. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М., 1990.
8. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.
9. В 1994 г. из этой серии Институтом языка, литературы и истории АН РС(Я) было переиздано олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова- Чээбийэ- одного из выдающихся олонхосутов Якутии.
10. Ойуунускай П.А. ДьулуруйарНьургунБоотур. Олонхо. Якутск, 2003.
11. Перевод В.В. Державина олонхо «НьургунБоотур Стремительный» переиздан в 2007 г. в г. Москва под общей редакцией В.Н. Иванова.
12. Перевод Е.С. Сидорова впервые издан в 2003 г. отдельной книгой в 2-х частях в издательстве Якутского госуниверситета им. М.К. Аммосова.
13. Эргис Г.У. Указ. работа. –С.185.
14. Пухов И.В. Якутский героический эпос. - С.31.
15. Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо .- Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск, 2005. –С. 440-441.

¹⁵ Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо .- Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск, 2005. –с. 440-441.